

На следующий день от Эмиля пришло письмо с вежливыми извинениями.

Риз сразу же ответила ему письмом следующего содержания: она не возражает, и ему не нужно извиняться, и что она хотела бы пойти посмотреть на картину святой матери, о которой они говорили раньше.

Эмиль не выглядел восторженным, но, похоже, он чувствовал вину за то, что втянул Риз в свои любовные дела. Поэтому он ответил, что если она все еще хочет, то может прийти через пять дней.

Риз получила обещание встретиться, понимая, что ведет себя высокомерно.

~~~

И вот, спустя пять дней, наступил ясный осенний день, подходящий для прогулки.

Как и было обещано в письме, Риз посетила особняк Эмиля.

Он находился в западной части столицы, в районе Эйнора, где жили аристократы среднего класса, богатые купцы и бизнесмены.

Ее никто не сопровождал. Сегодняшней целью было выяснить, как изменилась картина.

Если бы это дошло до ушей Вирмы, ей наверняка запретили бы выходить из дома.

Дело в чайной было передано Вирме в тот же день. Ей рассказала служанка, которую привели в чайный домик. Из-за этого, похоже, оценка Вирмы по отношению к Эмилю сильно упала, и она молча передала Риз оставшиеся четыре картины, не считая липы.

Но Риз не собиралась пересматривать свой выбор жениха. Она не была влюблена, но у Эмиля было много интересных моментов. По какой-то причине она твердо решила, что не должна выгонять его отсюда.

Для дочери аристократа было крайне неразумно посещать особняк человека противоположного пола без сопровождения, но это было на самый худший случай. Если работа, которой обладал Эмиль, была искаженной картиной и если там скрывался демон.

Она не могла бездумно взять с собой еще одного человека, думая об этом худшем варианте.

Возникло беспокойство. Тем более, что она не могла взять с собой Джона.

Эмиль не хотел, чтобы Джон приходил в его собственный особняк. Если бы она заставила его согласиться, ей казалось, что ему будет больно, и он спрячет работу.

В картинной галерее, когда она объяснила, что собирается проверить картину, она попыталась спросить: "У вас есть знакомый? Если да, то я бы хотела его одолжить", но получила грубый отказ.

Некоторые люди обладали острой интуицией. Причина заключалась в том, что если бы кто-то из этих людей увидел знакомого, Риз была бы приговорена к одержимости демоном.

Судя по его недовольному выражению лица, ей также показалось, что он просто плохо себя ведет. Однако последние несколько дней он казался занятым. После слов "Я приду за тобой, когда захочу", ей не казалось, что ее бросили.

~~~

"Добро пожаловать, мисс Риз".

Эмиль появился, чтобы лично поприветствовать ее, когда она спустилась с кареты.

Взглянув на его лицо, Риз была потрясена. Он выглядел хуже, чем в тот раз, когда они встретились несколько дней назад.

"Это неловкий и скромный особняк, несравнимый с великолепием дома Милтонов".

"Вовсе нет".

Конечно, он может несколько уступать особняку семьи Милтон - Риз воздержалась от того, чтобы высказать свое впечатление. По крайней мере, у нее была такая свобода действий.

Это был трехэтажный кирпичный особняк со шпилями, расположенными по обеим сторонам. Стандартный дом аристократа среднего класса.

Спереди был сад, справа - небольшая оранжерея. Слева находились конюшни и домик для слуг. Казалось, что за садом особо не ухаживали: цветы на клумбе завяли.

Риз вошла в особняк, ведомая за руку Эмилем.

Количество слуг, которые их встретили, тоже оказалось небольшим. Разве для особняка такого размера не нужно было еще пять человек, как минимум?

Управление домом входило в обязанности жены, но именно управляющий обучал слуг и распределял между ними роли. Мачеха Эмиля, похоже, была второй женой, поэтому она могла еще не заслужить доверия управляющего.

Риз взглянула на лицо Эмиля. Под глазами у него были темные круги, а щеки были немного худыми.

"Похоже, тебе пришлось нелегко. Ты здоров?"

"Мм, вчера вечером я немного перебрал со своими коллегами-рыцарями. Вы добрая леди, что беспокоитесь обо мне".

От ее беспокойства он уклонился с улыбкой. Казалось, он не собирался отвечать честно. Она почувствовала, что между ними возникла еще большая дистанция, чем тогда, в чайном доме.

Его плохой цвет лица был не потому, что он слишком много пил. От него не пахло алкоголем.

Возможно, в картине действительно прятался демон и проклял его.

Возможно, ей не следовало планировать не торопиться и взять с собой Джона?

Риз прикусила губу, пока молча шла по коридору вместе с Эмилем.

Кроме проверки картины, Риз хотела кое-что узнать.

Дело в том, почему Эмиль хотел показать картину только ей.

В то время, когда он попросил ее проконсультироваться по поводу его картины в ее личной комнате, он вел себя так, будто ревновал Джона, хотя и не был влюблен в нее, и пытался пригласить ее в свой особняк.

Однако в чайном домике его отношение полностью изменилось, и он попытался установить дистанцию между ними. Даже в его письме она могла заметить, что его желание показать ей картину было слабее, чем раньше.

Что же послужило причиной его перемены мнения?

Вполне вероятно, что Эмиль будет настороже, если Джон будет сопровождать ее. Чтобы выяснить его мотивы, лучше всего было бы встретиться с ним наедине. Так решила Риз.

Ошибалась ли она?

"Картина находится в кабинете, и я провожу вас туда. Моя мачеха и ее сын отсутствуют, так что вы можете быть спокойны".

"А?"

"Если бы моя мачеха и мой младший сводный брат были здесь, я бы не смог неспешно поговорить с вами".

Риз была озадачена, потому что думала, что сначала они поприветствуют его семью. Она не собиралась винить его, поскольку тоже приехала сюда, держа это в тайне от Вирмы, но разве он тоже выбрал время, когда его родственников не будет?

Именно Эмиль указал эту дату.

Чувство дискомфорта и удивления распространилось в ее груди, как туман.

Судя по характеру Эмиля, она не думала, что он попытается навязать здесь отношения между мужчиной и женщиной.

Риз не понимала. О чем он думал?

Ее взгляд пробежал по коридору, пока она усиливала осторожность.

До сих пор она не чувствовала странного воздуха, но ей казалось, что это обычный коридор.

На обоях виднелись слабые квадратные следы загара. Похоже, раньше эти стены украшали картины. Должно быть, их недавно сняли.

"Сюда".

Это произошло как раз в тот момент, когда они оказались перед красновато-коричневой дверью, похожей на кабинет.

Из дальней комнаты появилась мадам в атласном платье песочного цвета.

Эмиль, который уже собирался открыть дверь кабинета, напрягся и пробормотал "Рейчел".

Мадам подошла к Эмилю, не отрываясь глядя на него.

Оказавшись перед ними, она обратила зеленые глаза на Риз. Это было лицо красивой и экстравагантной женщины лет тридцати. Поскольку Эмиль назвал ее по имени, Риз не сразу поняла, что это его мачеха, и поэтому запоздало поприветствовала ее.

Рэйчел фыркнула, как будто смотрела на нее свысока, и от этого Риз вернулась к себе.

"Я вижу, ты девушка без манер. Неужели ты не можешь нормально поприветствовать меня?".

"Рэйчел, хватит. -Неужели у тебя нет планов на театр после обеда?"

Эмиль ворвался голосом, в котором были шипы.

"Я твоя мачеха, и поэтому я хотела бы попросить тебя не называть меня по имени. Да, я собиралась отправиться в театр. Однако..."

Рейчел приподняла уголок своих красных губ и чувственно коснулась сережки.

"Поскольку несколько дней назад вы так интересовались моим расписанием, мне стало интересно".

"О? Ты интересуешься мной?"

"Конечно. Тогда... эта девушка - Риз Милтон, я правильно понимаю?"

"Да, я представлю ее официально в один из этих дней, поэтому, пожалуйста, веди себя так, как будто ты не видела ее сегодня".

"Но это было бы скучно. Ты так не думаешь?"

Риз забеспокоилась, когда Рейчел спросила ее согласия.

С первого взгляда она поняла, что отношения Эмиля и Рэйчел нестабильны.

"... Простите мои манеры, леди Рэйчел. Как вы уже сказали, я Риз Милтон. Прошу простить мой неожиданный визит. Я так хотела встретиться с лордом Эмилем, что подтолкнула его приехать".

"Дочери благородной семьи неожиданно не хватает образования, как я вижу. Даже если вы пришли тайно, вы должны были хотя бы подготовить подарок, нет?"

"Рэйчел, что ты говоришь? Лучше прекрати ее оскорблять".

"О Боже, что это было за оскорбление? Это она нарушила этикет. Кроме того, если она станет твоей женой, то, естественно, она будет и моей дочерью".

Улыбка Рэйчел была с изюминкой.

Слова Рэйчел были резкими, но виновата была сама Риз. Она одернула платье и сделала глубокий реверанс.

"Вы правы, леди Рэйчел. Пожалуйста, отругайте меня".

"Вот видишь, посмотри. -Даже если у нее нет недостатков по рангу, она слабая девушка без манер. Это мы терпим убытки от этого брака. Она должна быть благодарна нам за то, что мы

неохотно согласились на это".

"- Мисс Риз, пожалуйста, сначала пройдите в кабинет".

Эмиль быстро открыл дверь кабинета и втолкнул Риз внутрь. Сразу после этого дверь закрылась. Некоторое время Риз слышала говорящие голоса, но в конце концов они прекратились, а затем дверь снова открылась.

Вошел Эмиль с измученным лицом. Казалось, он прогнал Рэйчел.

"Я искренне прошу прощения за свою мачеху".

"Вовсе нет".

Она не чувствовала никакого гнева. Напротив, она почувствовала некоторую жалость к Эмилю. Действительно, это был необдуманный визит, но, если говорить прямо, это чувство было на ее стороне, как аристократа высшего ранга.

В доме Каротион визит невесты Эмиля не считался проблемой. Именно в поведении Рейчел не хватало вежливости до крайности, даже если ее слова были правдой.

"Во всяком случае, где картина, которая превратилась в мумию?"

Риз сменила тему, потому что семейные дела тоже не были для нее интересной темой.

Она оглядела весь кабинет. Поскольку до прихода Эмиля она была сосредоточена на коридоре, то почти не осмотрела интерьер.

У левой стены стояла большая книжная полка. У заднего окна стоял массивный дубовый письменный стол. В центре стояли длинные диваны и кресла для одного человека. Были столы. Мольберты. Табуреты. С первого взгляда все выглядело достойно.

"Возможно, ты заметил, но эта комната выглядит впечатляюще только внешне".

Эмиль горько улыбнулся. Риз так и думала.

Несмотря на то, что здесь, возможно, только что убрались, здесь стоял запах, характерный для комнат, куда люди не часто заходят. Это был влажный запах плесени. Этой комнатой редко пользовались.

Среди аристократов были и такие, которые для поддержания внешнего вида выстраивали на книжных полках специальные книги, которые они не читали. Похоже, что семья Каротион была именно такой.

На противоположной стене не было книжной полки. Декоративные шторы слева и справа были задернуты кистями, а в центре на стене висели двенадцать больших картин разного размера. Картины объединяли только золотые рамы.

Риз пошла в том направлении. Эмиль тоже пошел с ней и подошел к стене с картинами.

"Это эта картина".

Эмиль указал на картину, которая находилась в центре всех картин.

У Риза перехватило дыхание.

Действительно, это был рисунок истощенной святой матери, похожей на мумию.

~~~~~

Разговор возобновился после того, как она села на диван и шок прошел.

"С твоим телом все в порядке?"

Риз беспокоилась за Эмиля, который, похоже, был в состоянии еще хуже, чем она.

Ее сердце билось немного быстрее, но на таком уровне это было нормально.

Эмиль попросил слугу приготовить травяной чай.

Через некоторое время появилась знакомая женщина с серебряным подносом, на котором стояла чашка.

Если она правильно помнила, это была Колетт, Лола... нет, Лоретта.

Возможно, Лоретта помнила события в чайном домике, потому что побледнела при виде Риз. Она торопливо поставила чашку на стол и вышла из комнаты нетвердыми шагами, отчего казалось, что она в любой момент может упасть.

Эмиль устался на спину Лоретты с неопределенным выражением лица.

Риз сделала глоток травяного чая и вздохнула с облегчением.

Он был вкусным, но почему-то ей захотелось чая Джона.

Успокоившись, она затронула тему.

"Действительно ли эта картина сначала была изображением прекрасной святой матери?"

Ее взгляд остановился на группе работ на стене. В центре висела картина с изображением мумии, которая была похожа на святую мать. Рядом с ней находилась картина маслом с изображением музыканта; на ней был изображен мужчина, играющий на скрипке перед костром в ночном лесу.

"То, что я не могу доказать это, очень болезненно, но да, я клянусь Богом и своим мечом".

Эмиль сказал это с серьезным видом.

Вряд ли это может быть ложью, если рыцарь клянется своим мечом. Однако, поскольку она не видела его состояния в самом начале, в это было трудно поверить. Даже если он не лгал, он мог ошибаться.

"Это естественно, что вы сомневаетесь во мне, госпожа Риз. Но когда мне подарили эту картину, рядом со мной были мои коллеги-рыцари, Рейчел... моя мачеха и друг, о котором я уже говорил".

Он перечислил фамилии людей, которые там были. Там был дом Гилболлов, дом Обанрен, дом Гарон... Все они были известными вельможами, которых знала даже Риз, проводившая дни, не

связанные с высшим обществом.

Она скорректировала свой взгляд на семью Каротион, нет, скорее на Эмиля.

Он поддерживал социальные связи с сыновьями домов, имевших статус. Это было доказательством того, что он сам был превосходным человеком.

"Они тоже видели картину в то время. Может быть, я познакомлю вас с ними в ближайшем будущем?"

В выражении Эмиля не было лжи. Кроме того, не было возможности согласовать их рассказы. Поэтому то, что он до сих пор говорил с полной уверенностью, говорило о том, что это несомненная правда.

"Когда именно вам подарили картину?"

"Давайте посмотрим... Прошу прощения, но я не могу точно вспомнить дату. Возможно, около месяца назад".

"Когда святая мать превратилась в мумию?"

"Относительно скоро".

"Скоро?"

"Да, в течение нескольких дней после того, как она появилась на стене".

"Пожалуйста, расскажите мне более конкретно. Как скоро?"

Эмиль моргнул, казалось, не понимая смысла вопроса.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1567923>